

Следует обратить внимание на орнитологические коды в стихотворениях: *ястреб* («Павлодар») и *коршун* («Семипалатинск»). Согласно мифологической семантике «ястреб и коршун в представлении русских объединяются в единый образ опасной птицы – хищника, воплощающей собой воинственную агрессивность, беспощадность и отсутствие благородства. Однако образ ястреба в первую очередь связывается со стремительностью атаки на противника, а образ коршуна – с коварством, готовностью безжалостно и кровожадно уничтожить свою жертву, используя любые средства для достижения своей цели» [4].

Таким образом, задуманная идея «сдружить поэзию с промышленными нуждами страны» на поверку вылилась в размышления о судьбах городов и весей родного края, в выражение личных переживаний о нем.

Используемая литература

1. Потанин Г. Н. Живописная Россия. Т. 11. – СПб.; М.: Западная Сибирь, 1884. – С.313-321.
2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbs.pvl.kz/index> .
3. [Электронный ресурс]. – URL: https://45parallel.net/pavel_vasilev/stihi/#bakhcha_pod_semipalatinskom
4. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/stefaniia-stefa>

Ю. Р. Романова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д. ф. н., профессор С. А. Ан

АНТРОПОМОРФИЗМ КАК ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются возможные предпосылки зарождения антропоморфных свойств человеческого сознания, а также проявление этих свойств в ранних формах религии. Предпринята попытка показать явления антропоморфизма как естественные для человеческого сознания.

Ключевые слова: антропоморфизм, антропоморфное сознание, анимизм, тотемизм, религия, человек, животное, психика.

Сегодня проблема сознания человека актуальна в связи с тем, что акцент рассмотрения данной проблемы сместился из естественнонаучного в антропологическое направление.

Понятие антропоморфизм происходит от греческого *anthropos* – человек и *morphe* – вид, форма. Это уподобление человеку, наделение человеческими

свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ [7, с. 34]. Антропоморфное мышление человека наделяет такие объекты способностью испытывать различные эмоции, принимать решения и совершать действия, свойственные только человеку. В религиозном словаре термин «антропоморфизм» имеет два значения: 1. перенесение на животных, предметы и явления природы присущих человеку качеств и свойств; 2. представления о богах как подобиях человека [6, с. 396]. Антропоморфизм принято делить на два условных подвида: физический (придание божеству человеческой формы и деятельности) и психологический (придание божеству человеческих свойств – способности к любви, ненависти, гневу и т. д.).

Антропоморфизм присущ ранним религиям, а также характерен для множества мифов всех времен и народов. Именно таким образом «люди старались объяснить явления, которые были не в силах понять» [6, с. 396]. Здесь, на наш взгляд, причина не только в непонимании и неспособности объяснять явления окружающего мира, но и в более глубоких и сложных процессах. Доказательством того, что антропоморфизм не просто явление, уходящее своими корнями в древность, но и свойство сознания человека, присущее ему на разных стадиях развития, может служить деятельность и отношение к действительности современного человека, который уже исследовал и изучил многие явления, но, тем не менее, продолжает наделять вещи, мир природы человеческими качествами не по причине их боязни или необъяснимости. Это связано с целым комплексом проблем, которые испытывал человек на заре своего появления (борьба за выживание, преодоление одиночества, страхов).

В современном мире мы продолжаем встречаться с проявлением антропоморфизма во всех сферах человеческой жизни: в быту, в рекламе, в отношении к технике (стремление человека создать искусственный разум – ярчайшее проявление антропоморфизма), во взаимоотношениях с животными, в создании анимации и кино с героями-вещами или животными, ведущими человеческий образ жизни и т.п. Всё это говорит о проявлениях антропоморфизма как свойства человеческого сознания.

Сама по себе традиция воспринимать мир именно в образах, схожих с человеком, имеет очень древние корни. Именно антропоморфные образы психика человека воспринимает гораздо легче, что подтверждается исследованиями в этом направлении [5, с. 191]. Так называемый феномен антропоморфной проекции, благодаря которой человек оживляет окружающий мир, имеет богатую традицию изучения. В разных исследовательских традициях антропоморфизм рассматривался как источник возникновения религии. К концу XIX в. антропоморфизм как теория происхождения религии развивался в рамках теоретической философии, и только с Тайлора теория антропоморфизма начинает научно обосновываться, приобретая специфический вид в виде теории анимизма. Так исследователь В. Н. Харузина понимает анимизм не как представление первобытного человека о душе (по

Э.Б. Тайлору), а как «представление примитивного человека, что вся природа одушевлена, что все явления видимой природы имеют свою индивидуальную жизнь, обладают такими же свойствами души и ума, что и человек» [9, с. 196]. По ее мнению, анимизм очень тесно связан с таким свойством человеческой психики, как способность к персонификации. Несмотря на то, что анимизм встречается на самых ранних уровнях развития культуры и религии, и его можно считать самым простым элементом религии, он не является источником религиозных представлений, поскольку, как отмечает Харузина, «человек обращает свои анимистические взгляды на все явления и предметы видимой природы, а между тем почитание или поклонение свое обращает только на некоторые из них [9, с. 197]. Таким образом, снимается принципиальная роль анимизма в формировании религиозных объектов поклонения. Харузина отмечает только огромную роль животного мира, который «более чем что-либо в природе, подавал повод к анимистическим воззрениям» [9, с. 198].

В нашем исследовании мы затрагиваем проявление антропоморфных свойств человеческого сознания. Нас интересует, прежде всего, каким образом и почему человек начинает наделять своими качествами «братьев наших меньших», предметы быта. Здесь важно упомянуть особую роль в развитии антропоморфного сознания тотемизма. Предания о первопредке-тотеме – древнейший феномен сознания и культуры возникли, когда «людовой коллектив в силу тотемистических представлений носит имя тотема, и это и есть имя племени, клана, имя единично-множественное» [8, с. 31].

Данные археологических исследований подсказывают нам, что подобное восприятие мира проявлялось уже в мезолитическую эпоху (ок. 10 тыс. – 5 тыс. до н. э.). Развитие речи способствовало отделению человека от всего животного мира, но, тем не менее, отождествление себя с животным, а животного с человеком остаётся в человеческом сознании неизменным. Следы анимистического антропоморфизма можно проследить в языке и культурных традициях разных этносов. Например, как отмечают исследователи «животные в аборигенных культурах Сибири наделялись человеческой социальной структурой и взаимодействовали с сообществами людей. Это взаимодействие регулировалось повседневными этическими нормами и сезонными ритуальными праздниками, символизирующими зависимость охотников от промысловых животных» [2, с. 6].

В. Г. Богораз выделяет пять стадий формирования антропоморфного сознания: одухотворение; представление о внутреннем и внешнем сходстве предметов; формирование идеи о том, что вещи имеют двойную природу: внешнюю и внутреннюю; возникновение идеи о человеческой душе как отличной от тела характеристики; полное отделение природы от материального объекта — появление духов. На этой стадии развивается мифология, культ предков, идея потустороннего мира [3, с. 1-3].

По мнению учёного, олицетворение и одухотворение возникают в результате развития охоты и рыболовства. Таким образом, можно сказать, что в обеих концепциях первым этапом развития религии является «оживление»

окружающей природы, а затем формирование представлений о ней как о среде, наделённой человеческими качествами.

Нам наиболее близка концепция развития антропоморфного сознания, описанная известным представителем антропологической школы Л. Я. Штернбергом. Он подчеркивает особую роль «причинности» в качестве стимула к познанию [10, с. 250]. Для этого человеку необходим механизм познания, а единственным и доступным ему приемом является познание по аналогии с самим собой. Л. Я. Штернберг отмечает, что постоянный поиск причинности возникает не на пустом месте, а необходим человеку для борьбы за существование. Первым критерием познания (по аналогии с самим собой) является движение. По мысли первобытного человека, если предмет движется — значит, он живой. Таким образом, вся окружающая человека природа становится живой, поскольку все либо движется самостоятельно, либо бывает движимым. Вторым критерием познания является наличие воли к деятельности. Наличие воли подразумевает существование разума, что влечет за собой одушевление природы. Согласно Л. Я. Штернбергу, после одушевления природы первобытный человек приходит к идее существования духов.

Таким образом, упомянутые выше представители антропологической школы в той или иной мере строили свои концепции на основании анимизма. Центральным пунктом данных концепций была антропоморфизация человеком окружающего мира.

Современный антрополог Стюарт Гатри (когнитивное религиоведение) считает, что первоначально примитивному человеку было «выгоднее» принять куст за животное, нежели допустить ошибку, которая может стоить ему жизни. Это обусловлено тем, что в процессе эволюции в нашем мышлении сформировался механизм, направленный на поиск человека или иного живого существа даже там, где их нет. «Анимизм и антропоморфизм возникают неизбежно, как побочные продукты, а именно как ложноположительные результаты наших попыток обнаружить в неопределённом окружающем мире то, что имеет для нас наибольшее значение» [4, с. 83]. Таким образом, он приходит к выводу, что человек на бессознательном уровне оснащен необходимыми механизмами для способности приписывать ментальные состояния, такие как: верования, желания, эмоции, воспоминания неодушевленным предметам, природным стихиям, животному и растительному миру. Т.е. антропоморфизм это, по сути, естественное явление, которое характерно для человеческой психики. Поэтому сегодня люди продолжают наделять окружающие их вещи рядом человеческих черт, относиться к животным так, словно они понимают человеческую речь, носят одежду, употребляют приготовленную человеком еду. С детства ребёнок привыкает к сказочным героям-животным, которые наравне с человеком совершают подвиги, разговаривают, могут превращаться в людей, так же, как и люди в животных. Постигая окружающий мир через игру, ребёнок наделяет игрушечных животных свойствами человека, потому что так привычнее, понятнее, по видению ребенка – естественнее. Интересно то, что у разных

народов мира прослеживается сходное представление окружающей действительности сквозь антропоморфные образы. Так, например, у индейцев-атабасков существовало поверье, что «раньше все животные были людьми», могли говорить как люди и понимать человеческий язык. Кроме того, животные и люди обладали сходными чертами, которые могли переходить от животного к человеку и наоборот. Позднее животные утратили способность принимать человеческий облик и говорить на человеческом языке [2, с. 8].

В селькупской культуре родовые животные и птицы считались предками человека. Еще в начале XX столетия селькупы без труда определяли свою принадлежность к тому или иному роду, названному по имени животного. У народов Сибири взаимосвязь человека с животными проявлялась в использовании терминов родства для наименований тотемных животных. Например, у селькупов и кетов для наименования медведя используются такие слова, как брат, сестра, старик, жена и т.д. [1, С. 97].

Таким образом, можно сделать вывод, что ряд российских антропологов в той или иной мере строили свои концепции на основании анимизма. Центральным пунктом данных концепций была антропоморфизация человеком окружающего мира. Исследователи выделяли такие причины данного процесса, как борьба за выживание, постоянный контакт с животным миром. Представители когнитивного религиоведения пытаются описать конкретные механизмы работы познавательных способностей человека, лежащие в основе антропоморфизации мира и формирования религиозных представлений. Эти механизмы можно лишь предполагать, используя знания ряда наук и теорий, как то: религиоведение, философия, психология, антропология, этнография, теория эволюционного развития.

По сей день остаётся открытым вопрос – что поспособствовало возникновению феномена антропоморфной проекции в сознании человека? Можно предположить, что исследование данной темы с привлечением различных отраслей науки и системного метода будет сегодня более эффективным.

Используемая литература

1. Алексеенко Е. А. Культы у кетов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX-начало XX в.), СМАЭ XXXIII. Ленинград: Наука, 1977. С. 29-65.

2. Байдак А. В., Ким-Малони А. А. Типологические параллели в выражении анимизма и антропоморфизма у некоторых коренных народов Сибири и Аляски // Язык и культура, Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2013. – №2. – С. 5-12.

3. Богораз В. Г. Чукчи: Религия. Ленинград: Главсевморпути, 1939. – 211 с.

4. Горевой Д. А. Антропоморфизм как источник возникновения религиозных представлений // Вестник Православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия, 2015. – № 5 (61). – С. 75-90.

5. Петрова Ю. В. Классификация антропоморфных образов в рекламе // Молодёжь XXI века: шаг в будущее, 2017. – С. 191-192.

6. Религиоведческий словарь. – М.: Академический проект, 2006. – 1255 с.

7. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

8. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М.: Наука, 1978. – 605 с.

9. Харузина В. Н. Этнография. – М., 1909-1914. – 592 с.

10. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Ленинград, 1936.